

Марина Комарова

Я У МАМЫ
ЗЕЛЕНАЯ

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

К63

Комарова М.

К63 Я у мамы зельевар / М. Комарова — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 260 с.

ISBN 978-5-521-91262-9

Жила себе, никого не трогала, зелья варила.

А тут внезапно претендент на мою лавку, жаждущий меня выместить подальше. Но я не собираюсь сдаваться! Возьму в помощь боевого красавца-артефактора, говорящий горшок и ехидного кота-фамильяра.

И пусть кто-то остановит ведьму из рода Торба!

BIC FM

BISAC FIC009000

© Марина Комарова, текст, 2023

© Мира Лисанова и Роза Колодяжная,
обложка, 2023

© RUGRAM, оформление, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-521-91262-9

Глава 1

ТРУДНОСТИ ЗЕЛЬЕВАРЧЕСКОГО ДЕЛА

Вы заплатите! Это так не пройдёт!

Я упёрла руки в боки:

— Пан Дудоля, я арендую лавку на законных основаниях, договор могу показать хоть сейчас!

— Я докажу, что вы меня обманули! Ваш договор — липа!

Он погрозил кулаком с зажатым платком в горошек.

День выдался жарким. И без того напоминающий шарик на ножках пан Дудоля сиял лысиной на солнце так, что зажмуриться было бы не лишним.

Но я не собиралась отступать:

— Пишите претензию и подавайте в магистрат, тогда и поговорим.

— Я и написал! — Он подскочил ко мне, на ходу вытягивая какую-то бумагу из портфельчика. — Вот вам копии...

И так и замер, уставившись на мою грудь, не в силах что-то произнести. Вырез блузки из прекрасного латрийского шёлка не позволял думать о чём-то ещё.

— Глаза выше, — подсказала я.

— Ну знаете, панна Торба! Это ни в какие рамки! Вы тут не... это! Не удивляюсь, что вы тут ещё и занимаетесь чем-то... таким... блудливым!

В этот момент за моей спиной распахнулась дверь лавки, и оттуда со свистом вылетел жёлто-коричневый вихрь, накидываясь на пана Дудолю.

— А-а-а! — завопил он, улепётывая со всех ног. — Спасите!

— Жужа! — заорала я и рванула следом. — Жужанна, вернись!

При беге длинная юбка с особой игривостью путалась в ногах, поэтому я проклинала всё на свете, пытаясь не отставать.

Послала же Златовласая бойцовую метлу! Характер — бр-р-р! Мужиков на дух не переносит, особенно таких, как Дудоля.

Оба скрылись за пригорком, пронзительные визги сменились злобным попискиванием, а потом и вовсе стихли.

Я остановилась и опёрлась руками чуть выше колен, пытаясь отдышаться.

Через несколько минут в поле зрения показалась Жужа, грациозно паря в воздухе.

Ну что с ней делать? Ведь отличная ведьминская метла с солидной родословной. Я её купила на Ярмарке Большого Дуба год назад во время народных гуляний.

— Кто ты после этого, а? — спросила хулиганку. — Тяжба с лавкой — это одно, а вот побои...

Жужа смущённо шаркнула по дорожке, ну прям ни дать ни взять — невинное дитя, которое оклеветали.

— Смотри мне, а то ещё изымут.

Жужа покачала в разные стороны черенком, словно давая понять: «Не изымут!». Подхватив её под мышку, я направилась в лавку. Зашла внутрь и шумно выдохнула. Так, надо тут навести порядок.

Небольшое, но очень уютное помещение. Шкафчики, тумбочки, полочки, уставленные множеством разноцветных пузырьков и скляночек. В стене, что напротив входа, удобная выемка, куда я пристроила чугунок для варки зелий. С потолочных балок

свисали пучки трав и мелкоцвета, которые насобираала за прошлый месяц и оставила сушиться.

Светляковые шары парили над балками, рассеивая золотистый свет по всей лавке. Из распахнутого окна доносились ароматы трав и пение птиц. Замечательное местечко, которое всем хорошо, кроме... пана Дудоли.

Я поморщилась. Дело в том, что он претендовал на лавку и никак не мог решить этот спор с хозяином, сдавшим помещение мне в аренду. Год и месяц было всё в порядке, а потом появился пан Дудоля.

В окне нарисовался здоровенный чёрный котяра и принялся намыывать усы.

— Что я пропустил? — поинтересовался он, с любопытством покосившись на Жужу.

Та прутиком пыталась стащить зелёную ленту из приоткрытого ящика стола — украшения любит до жути.

Оно, конечно, ясно: куда приятнее, когда тебя лупит нарядная метла, а не неряшливая. Другой вопрос, что тебя лупит метла...

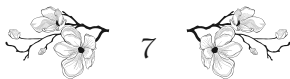
Я откинула волосы назад. Надо бы переплести косу, а то вся растрепалась. Волосы у меня хорошие, густые, длиной до талии, рыжие-рыжие, как песок на берегу Дзинтарова моря, где находят янтарь. Достались от бабули, та тоже была такая же рыжая-бесстыжая с усыпанным веснушками курносом.

— Муррис, ты пропустил, как Жужа отходила пана Дудолю, — сообщила я, подходя к зеркалу и беря расчёску.

— Пр-р-равильно сделала, — одобрил кот, и метла довольно зашуршала.

Муррис — мой фамильяр, совершенно очаровательный котике с огромными жёлтыми глазами. Много говорит, много ест, мало воспитывает. Для совершеннолетней девицы с дипломом об окончании Латрийской Академии магии и большими планами на будущее — бесценное приобретение.

Мои ведьмовские способности оценивались как «средние с претензией», но меня вполне устраивало. Вместе с мозгами и руками, которые растут из нужного места, этого достаточно.

Стоило получить документ, где значилось, что я «специалист по зельеварению», и сумму-поощрение на открытие своего дела, как я чётко поняла, как именно буду строить его. Сумма была не-большая, но хорошая. Потому что моя. Потому что — честно заслуженная. Пока кто-то списывал у соседок и бегал в город на свидания, стараясь поправить семейное положение посредством брака с богатенькими сыновьями торговцев и служащих магистрата, я усердно грызла гранит науки. Нагрызла на окончание с золотой корочкой и счёт в Зелёном Банке.

Узнав об этом, матушка всплеснула руками со словами: «Счастье есть!» — и быстро собрала мой походный сундук. С её точки зрения, совершеннолетнее половозрелое дитя должно бодро отпочковаться от родительского дома и пустить корни в подходящем месте. Во-первых, так быстрее поймёт, сколько ей стоило поставить дитя на ноги; во-вторых, прекрасная возможность расширения дела, в-третьих... По законам Латрии, в городке с населением менее ста тысяч человек может быть не более одной ведьмы-зельевара.

Особенно если у этой ведьмы фамилия Торба.

Прекрасная фамилия, древний род, но вот значение двусмысленное. Очень полезное для тех, кто к нам с добром, и упаси Златовласая тех, кто точит на нас зуб.

Поэтому, расцеловав матушку в обе щеки, я погрузила сундук на повозку и отправилась на покорение новых вершин. Поначалу немного поклонялась по пышной столице, очень быстро сообразив, что сбережений и денег академии ни на что не хватит. Успела даже повесить нос, но тут Златовласая дала судьбоносного пинка, и мне встретился Муррис. Именно он и привёл в столичный пригород с забавным названием Ельянс (елей тут и правда тьма-тьмуца), где сдавалась в аренду эта замечательная лавочка.

Она мне подходила по размеру, по деньгам, по расположению. Справа находилась лавочка, где без зелий никак, слева — школа физической подготовки. Что туда, что туда всегда нужны лекарства да настои. В первом случае — лечить от всего, во втором — восстанавливать силы. А раз школа мужская... то и на при-

лавке всегда должны быть зелья для усиления прелести, притягательности и обворожительности. Да-да, именно так. Только, разумеется, не для мужчин, а для дам, которые хотят очаровать кавалеров.

А это значит, что постоянный поток клиентуры в этом месте мне обеспечен. Поэтому, недолго раздумывая, я подписала договор на аренду с паном Орбасом и мы ударили по рукам.

Орбас, сухой и подтянутый мужчина сорока лет с длинными каштановыми волосами, производил впечатление человека не от мира сего, которому больше подходят книга, перо и конь, а не пропылённая лавочка, где в каждом углу сидит по пауку, говорящему: «Бе-бе-бе!»

Через пару недель он, кстати, сообщил, что уезжает в странствия, а оплачивать всё я могу в Зелёном банке, что несказанно порадовало: подальше от арендодателя — поближе к прибыли.

Переплетя косу, я шумно выдохнула, стёрла с щёк желтоватую пыльцу — перед приходом Дудоли варила зелье с фейскими ингредиентами.

— Муррис, как думаешь, можно ли тут заниматься чем-то блудливым? — спросила я, припомнив слова Дудоли.

За спиной раздалось чавканье. Зуб даю, несносный кот стоял на задних лапах и что-то с аппетитом лопал из казанка. Казанок маленький такой, для еды. Висит за тем, в котором всегда варю зелья.

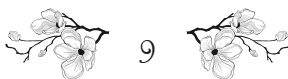
— Ф каком шмышле? — уточнил он, не прекращая чавкать.

— В прямом. — Я обернулась и посмотрела на него. — Ничего в голову не приходит, но это ляпнул Дудоля. Вдруг он решит как-то это подать в претензии?

Муррис даже забыл про вымазанную в соусе морду, округлил глаза, уставившись на меня.

— Ядвига, во имя всех кошачьих богов! Ты у нас, конечно, девица что надо: рыжие кудри, очи с ведьмовской прозеленью, стать на зависть, рельеф... привлекающий внимание мужчин. Два рельефа.

Я фыркнула. Фамильяр-поэт? Это что-то новенькое.

— ... но этого недостаточно, чтобы в чём-то обвинить, — заявил Муррис, опускаясь на четыре лапы.

Я прихватила со стола тряпку и подошла к нему.

— Этот Дудоля — просто толстый мерзкий мужичонка, — припечатал он и тут же заворчал, стоило мне начать оттирать его морду от соуса. — Ничего он тебе не сделает. И вообще поди прицепился, потому что ты молода да хороша собой, а не ради лавки.

Жужа за моей спиной согласно шаркнула по полу, давая понять, что абсолютно согласна с котом. Я задумалась. Не то чтобы сильно хотелось возразить, просто... Противника надо встречать во всеоружии. Откуда я знаю, что ему придёт в голову?

Ещё бы как-то до Орбаса дотянуться — было бы вообще хорошо. Но я прилично раскошеливалась, отправляя уже третий листик-вестник, только ответа не было. Это начинало нервировать. Куда мог запропасться хозяин?

Думать о том, что он мне показал какие-то липовые документы, не хотелось. Съезжать из лавки — тоже. Только-только пошла торговля, люди поняли, что Ядвига Торба — это качественная продукция, и начали приносить свои деньги. Но и исключать худший исход не стоит.

Я вздохнула:

— Ладно, завтра выберусь в центр Ельняса, проконсультируюсь ещё раз насчет листиков, может быть, подберём что-то более скоростное. А сейчас доварю партию для лекарни.

— Вот были бы говорящие горшки, не потребовалось бы самой корпеть над этим, — резонно заметил Муррис. — Сколько раз предлагал тебе уделить посуде особое внимание. Но нет же, упираешься, как пятачок на мосту перед замком Чёрного рыцаря.

Пятачок — очень забавная зверушка, чью голову венчает корона из роговых наростов, на которых он легко поднимает всех, кто ему не по нраву. Поэтому лучше к нему не приближаться. И к мосту, и к замку, и к Чёрному рыцарю тоже. Не зря народная молва предупреждает.

Я достала из шкафа нужные склянки с зельями-составными.

